

Principia verbi в лингвистической доктрине Варрона
и стоическая теория πάθος

Нина В. Драчёва

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, *nvdrachiova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается деление слова в лингвистической доктрине Варрона на две составные части, которые названы «первоначала» (*principia*). Эти части (*materia* и *figura*), находящиеся в неразрывной связи, не могут существовать отдельно. К такому выводу Варрон приходит в процессе изучения процесса изменения слов (*declinatio*). Выделенные Варроном первоначала слова позволяют ему вывести собственные условия правильности аналогии. При исследовании понятий *materia* и *figura* становится очевидным их сходство с оппозицией ὕλη – σχῆμα из стоической теории πάθος. В теории πάθος первичная материя (ὕλη) под действием активного начала, а именно присутствующего в материи логоса (λόγος), приобретает определенную форму (σχῆμα). У Варрона же исходные категории слова (*materia*) под действием универсального закона языка (*ratio*) с помощью изменяющихся компонентов (*casus, exitus eius*) приобретают форму (*figura*), необходимую для отражения взаимосвязи вещей и явлений. Сравнительный анализ показывает, что это сходство не случайно, а обусловлено традицией изучения языковых явлений того периода, а также целями и задачами Варрона, который стремился создать всеобъемлющее учение о латинском языке.

Ключевые слова: первоначала слова (*principia*), исходные категории слова (*materia*), форма слова в процессе изменений (*figura*), условия правильности аналогии, стоическая теория πάθος

Для цитирования: Драчёва Н.В. *Principia verbi* в лингвистической доктрине Варрона и стоическая теория πάθος // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 11. Ч. 2. С. 406–414. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-406-414

Principia verbi in Varro's linguistic doctrine and the Stoic theory of πάθος

Nina V. Drachyova

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, nvdrachiova@mail.ru

Abstract. The article considers the division of the word in Varro's linguistic doctrine into two constituent parts, referred to as *principia* ("primary elements"). Those components (*material* and *figura*), being inextricably linked, cannot exist separately. Varro comes to such a conclusion while studying the process of word modification (*declinatio*). The *principia* of the word identified by Varro allow him to derive his own conditions for the correctness of analogy. An examination of the concepts *material* and *figura* reveals their similarity to the opposition ὄλη – σχῆμα in the Stoic theory of πάθος. In theory, πάθος primary matter (ὄλη) under the influence of an active principle – namely, the λόγος inherent in matter – acquires a definite form (σχῆμα). In Varro, the original categories of the word (*materia*), under the influence of the universal law of language (*ratio*), through changing components (*casus, exitus eius*) acquire the form (*figura*) necessary to reflect the interconnection of things and phenomena. A comparative analysis demonstrates that the similarity is not coincidental but stems from the tradition of studying the linguistic phenomena in that period, as well as from Varro's own purposes and objectives who sought to establish a comprehensive doctrine of the Latin language.

Keywords: primary elements/principles of the word (*principia*), fundamental categories of the word (*materia*), the form of the word in the process of modification (*figura*), conditions for the correctness of analogy, Stoic theory of pathos (πάθος)

For citation: Drachyova, N.V. (2025), "*Principia verbi* in Varro's linguistic doctrine and the Stoic theory of πάθος", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 11, part 2, pp. 406–414, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-406-414

При разработке своего учения Варрон использует весь опыт предшественников, занимавшихся проблемами языковой теории. В его рассуждениях мы сталкиваемся с положениями учений Пифагора, Эпикура, Платона, Аристотеля, стоиков, александрийских грамматиков. Хотя каждое из названных учений в той или иной степени находит отражение в произведениях Варрона, однако его работы не имеют аналогов, даже когда их методы и источники происходят из более ранней традиции [Сидорович

2005, с. 216–218, 251; McAlhany 2003, pp. 1–8, 37–76; Melo de 2019, pp. 25–35].

Учитывая вышесказанное, абсолютно не случайным представляется тот факт, что представления Варрона о функционировании слова в языке и положения стоической теории *λόγος* имеют ряд схожих черт.

Изучая процесс изменения слов (*declinatio*), Варрон стремится понять, что в слове должно оставаться и остается неизменным, а что подвержено изменениям. В ходе исследования он приходит к выводу, что слово содержит в себе два основополагающих элемента, которые он называет «первоначала» (*principia*) и обозначает терминами *materia* и *figura*. Именно во взаимоотношениях этих понятий следует искать истоки происхождения принципов аналогии.

В качестве грамматического термина *materia* встречается в трактате дважды, в каждом случае – в оппозиции к термину *figura*.

В первом фрагменте Варрон говорит: «...я считаю, что существуют только два вида первоначал, согласно которым должны рассматриваться сходства: из них одно заключено в материи слов, другое – словно в форме материи, которая возникает в процессе изменения слов...» (ego principia prima duum generum sola arbitror esse, ad quae similitudines exigi oporteat: e quis unum positum in verborum materia, alterum ut in materiae figura, quae ex declinatione fit) (X, 11)¹.

Во втором фрагменте (X, 36) речь идет о том, что нельзя требовать аналогии, если рассматривать, с одной стороны, изменение amor – amoris, а с другой стороны, amores – amorum². Несмотря на одинаковый переход из падежа в падеж, *materia* у сравниваемых пар различна. В первом случае, изменение происходит в единственном числе, во втором – во множественном (*verbum copulatum singulare cum multitudine*).

В этом примере весьма значимым является тот факт, что Варрон рассматривает число как исходную категорию слова (*materia*). Необходимо отметить, что римская грамматическая наука на начальной стадии испытывала определенные трудности при анализе грамматической категории числа, что было связано с влиянием греческих источников. Наличие трех форм числа в греческом языке позволило греческим исследователям осознать этот показатель

¹ Здесь и далее текст цитируется по изданию: *Terentii Varronis M. De Lingua Latina quae supersunt* / ed. by G. Goetz, F. Schoell. Amsterdam: Verlag Adolf M. Hakkert, 1964.

² В обеих парах примера приводится переход слова из именительного падежа в родительный: «страсть – страсти» (ед. ч.) и «страсти – страстей» (мн. ч.).

как грамматическую категорию. Перенести эту схему в латинский язык в чистом виде не представлялось возможным из-за отсутствия в нем двойственного числа. При таком положении дел речь могла идти лишь о противопоставлении единичность – множественность. Именно этой причиной объясняется неустойчивость в определении самого понятия «число» и грамматической терминологии в этой сфере, как у Варрона, так и у его предшественников [Каракулаков 1967, с. 153]. Термин *numerus*, являющийся калькой греческого ἀριθμός Дионисия Фракийского, был принят в римской грамматике после окончательного утверждения в ней александрийских методов. Варрон же стремился выработать терминологию, отражающую противопоставление единичность – множественность. Во-первых, данная оппозиция давала Варрону основание отнести категорию «число» к *materia*, так как сущность единичной вещи может отличаться от сущности множества таких же вещей, что мы видим в его рассуждениях о словах *singularia* и *pluralia tantum*, которые Варрон называет *singularia solum* и *multitudinis solum* (IX, 63). Например, *vinum* – это вино, а *vina* – различные сорта вина, но не одно и то же вино в большом количестве (IX, 66). Во-вторых, отнесение числа к *materia* могло быть продиктовано и «техническими» требованиями, так как у некоторых слов во множественном числе меняется практическая основа, т. е. отчасти та самая *materia*: «...эта сила, этой силы, и во множественном числе – эти силы...: но ведь во множественном числе всегда «силы» образуются от другой основы *vir*-...» (*haec vis huius vis et plurali hae vis... nam hae vires numero semper plurali declinantur*) (XI, 17).

При выведении собственных условий правильности аналогии (X, 21–26) Варрон формулирует важнейшие критерии, необходимые для признания слов сходными: 1) слова должны иметь одинаковые исходные категории (*materia*); 2) у слов должны быть сходные формы при изменении (*figurae*).

Варрон последовательно дает две классификации условий правильности аналогии. В первую классификацию включены четыре критерия, с которых должен начинаться анализ, так как без их учета нельзя приступать к построению парадигмы:

- 1) род (*genus*);
- 2) вид (*species*), т. е. имя должно соотноситься с именем, глагол с глаголом и т. д.;
- 3) падеж³ (*casus*);
- 4) окончание (*exitus*).

³ Здесь и далее: «падеж» следует понимать широко – как любое морфологическое изменение.

Учитывая пристрастие Варрона к параллельным классификациям [Каракулаков 1965, с. 147–148], вторая классификация, как и первая, состояла из четырех пунктов:

- 1) различие простых и составных слов;
- 2) число (*numerus*)⁴;
- 3) форма слова при изменении (*figura*);
- 4) неизменяющиеся звуки, непосредственно соседствующие с изменяющимися (*ea quae proxima sunt neque commoventur*).

Лакуна в тексте не позволяет сделать окончательные выводы о содержании второй классификации, но можно предположить, что в качестве первого пункта второй классификации указывалось различие простых и составных слов, потому что о важности этого критерия Варрон говорит и в другом месте трактата (VIII, 61).

Вполне вероятно, что вторым пунктом классификации было число, так как в тексте, следующем за лакуной, содержатся рассуждения об этой категории. И как видно из фрагмента X, 36, оно является исходной категорией (*materia*), которая должна быть учтена во всех случаях.

Третий и четвертый пункты второй классификации не вызывают сомнений и служат для уточнения третьего и четвертого пункта первой классификации.

Анализ перечисленных критериев позволяет получить набор признаков, определяющих материю. Эти признаки относятся ко всей парадигме: род (*genus*), вид (*species*), число (*numerus*), неизменяющиеся звуки, непосредственно соседствующие с изменяющимися (*ea quae proxima sunt neque commoventur*). А падеж с соответствующим ему окончанием (*casus, exitus eius*) становится признаком определения материи, т. е. ее оформления в ту или иную форму (*figura*), придавая ей новое качество.

В этом случае очевидна параллель между варроновским противопоставлением *materia* – *figura* и стоической оппозицией ὅλη – στήμη из теории πάθος.

Б.М. Никольский [Никольский 1994, с. 223–225], исследуя применение теории πάθος в грамматике, отмечает, что эта теория функционирует во всех разделах стоической философии, а не только в грамматике, так как она является универсальным способом описания явлений, и, возводя одни формы к другим, позволяет

⁴ Замечу, что термин *numerus* в данном месте трактата не употребляется. Я позволила себе ввести его в реконструируемую варроновскую классификацию для обозначения параметра, выражающего единичность – множественность.

выстроить систему парадигматических отношений во всех сферах. Учитывая последовательное стремление стоиков к всестороннему знанию, вполне закономерным представляется объединение в единую систему физики, логики и этики, а также их взаимное влияние [Гринцер 1990, с. 16–19]. Такой же интегрирующий подход присущ и Варрону, поэтому неудивительно, что его *materia* и *figura* схожи с постулатами стоической физики, в которой *πάθος* обозначает переход материи из одной формы в другую.

В физике стоики выделяют два начала (*ἀρχαί*): активное (*τὸ ποιοῦν*) и пассивное (*τὸ πάσχον*). Пассивное начало представляет собой бескачественную сущность (*ἄποιος οὐσία*) или материю (*ῥλη*). Активное же начало – это деятельный принцип, а именно, присутствующий в материи логос, или бог (*τὸ ποιοῦν τὸ δὲ τὸν ἐν αὐτῇ λόγον, τὸν θεόν*) (Diog. Laert. VII, 134⁵ = SVF II, p. 111, fr. 300⁶). Материя сама по себе неподвижна и бесформенна (*ἀσχημάτιστος*). Чтобы привести ее в движение и придать ей форму (*σχηματίζειν*) необходима некая причина (*αἰτία / causa*), или активное начало (*λόγος / ratio*) (Sext. Emp. Adv. math. IX, 75⁷ = SVF II, p. 112–113, fr. 311). Стоическая физика подразделяет материю на два вида: первичную (*ἡ πρώτη ῥλη*), которая является сущностью всего, или бескачественным субстратом, и качественно определенную, т. е. характеризующую часть сущего, которая обозначает вещество конкретного тела (*ῥλη ἐπὶ μέρους*). Если бы первичная материя была неизменной, из нее ничего не могло бы возникнуть (Diog. Laert. VII, 150). Поэтому, хотя форма и не является внутренним свойством материи, однако эта последняя всегда пребывает в одной из своих форм (*σχήμα*) и всегда неразрывно связана с каким-либо качеством, которое она приобретает под действием активного начала (SVF I, p. 25, fr. 88). По этому поводу А.А. Столяров [Столяров 1995, с. 102–103] замечает: «Логос и субстрат (т. е. материя) всегда нераздельны, не представляют собой независимых и отдельно сущих причин, разделены могут быть лишь мысленно».

В учении Варрона мы наблюдаем идентичный подход к трактовке лингвистических понятий. Все процессы и явления в языке

⁵ Здесь и далее: Diog. Laert. – *Diogenes Laertius. Vitae philosophorum* / Ed. H.S. Long. *Diogenis Laertii vitae philosophorum. 2 vols.* Oxford: Clarendon Press, 1964 (repr. 1966).

⁶ Здесь и далее: SVF – *Stoicorum veterum fragmenta. Coll. J. von Armin. Vol. 1–4.* Lipsiae: Teubner, 1905.

⁷ Sext. Emp. Adv. math. – *Sextus Empiricus. Adversus mathematicos* / Ed. H. Mutschmann and J. Mau. Vols. 2 & 3 (2nd ed.). Leipzig: Teubner, 1914.

регулируются универсальным законом ($\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$ /*ratio*)⁸, который является активным началом и соответственно – причиной изменений. Из-за этого материя слова всегда качественно определена, представляя собой стоическую $\acute{\upsilon}\lambda\eta \acute{\epsilon}\pi\iota \mu\acute{\epsilon}\rho\omicron\upsilon\varsigma$, и пребывает в одной из своих форм ($\sigma\chi\eta\mu\alpha$ /*figura*). *Figura* сохраняет у Варрона значение стоической $\sigma\chi\eta\mu\alpha$ как любой формы, которую принимает языковая единица в процессе как словообразования, так и словоизменения (VIII, 39; VIII, 71; IX, 52; IX, 55; X, 51–53; X, 25; X, 32–33; X, 58; X, 77–78). Следует отметить, что такое употребление термина *figura* коренным образом отличается от грамматической традиции, сложившейся со времен Дионисия Фракийского. И греческие, и римские грамматики представляли *figura*/ $\sigma\chi\eta\mu\alpha$ как различие простых и составных слов. Варрон, как уже было сказано, признает подобное разграничение, однако термин *figura* в данном случае не употребляет.

Варроновская *figura* как качественное определение материи обладает определенной самостоятельностью. В некоторых моментах Варрон обозначает формы слова как самостоятельные единицы языка термином *verbum* (слово), а не термином *figura* (VI, 37). Подобное понимание форм материи ($\sigma\chi\eta\mu\alpha\tau\alpha$) мы встречаем и у стоиков, которые утверждают, что даже формы являются телами, как и любое качество (SVF II, p. 127, fr. 383).

Подводя итоги, можно сказать, что, с точки зрения Варрона, *materia* – это исходные категории слова, присущие всей парадигме, т. е. то, что не изменяется, а *figura* – любая форма, в которую облекается языковая единица в процессе изменения. *Figura* является сочетанием *materia* с изменяющимися компонентами слова (*casus, exitus eius*), которые призваны служить отражением взаимосвязи вещей и явлений. Слово приобретает свои формы (*figurae*) под действием активного начала ($\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$ / *ratio*) для построения высказывания.

Литература

Гринцер 1990 – Гринцер Н.П. Стоическая доктрина: картина мира и система языка // Балканские чтения – I: Симпозиум по структуре текста: Тезисы и материалы. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1990. С. 16–19.

⁸ Варрон понимает *ratio* как функционирование всеобщего космического закона мироздания, т. е. стоического $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$, в сфере языка [Драчёва 2013, с. 20–21].

- Драчёва 2013 – *Драчёва Н.В.* Лингвистическая терминология Марка Теренция Варрона (на материале VIII–X книг трактата “De Lingua Latina”): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. 30 с.
- Каракулаков 1965 – *Каракулаков В.В.* Роль Варрона в развитии учения об «условиях правильности аналогии» в системе словоизменения // Вопросы русского и общего языкознания / ред. В.В. Каракулаков и др. Душанбе: Ирфон, 1965. С. 135–159. («Ученые записки» Министерства народного образования Таджикской ССР, Душанбинский государственный педагогический институт имени Т.Г. Шевченко, серия филологическая; т. 33, вып. 18)
- Каракулаков 1967 – *Каракулаков В.В.* Из истории разработки учения о грамматической категории числа в римском языкознании // Языкознание и литературоведение / ред. В.В. Каракулаков и др. Душанбе: Ирфон, 1967. С. 147–155. («Ученые записки» Министерства народного образования Таджикской ССР, Душанбинский государственный педагогический институт имени Т.Г. Шевченко, филологическая серия; т. 51, вып. 19)
- Никольский 1994 – *Никольский Б.М.* Стоическая теория *πάθος* // Знаки Балкан. Ч. 1. М.: Радикс, 1994. С. 212–232. (Балканские чтения)
- Сидорович 2005 – *Сидорович О.В.* Анналисты и антиквары: римская историография конца III–I вв. до н. э. М.: РГГУ, 2005. 289 с.
- Столяров 1995 – *Столяров А.А.* Стоя и стоицизм. М.: АО «Ками Групп», 1995. 448 с.
- McAlhany 2003 – *McAlhany J.* Truth, language, and illogic in the writings of Varro: Thesis Ph. D. (Philosophy). N.Y.: Columbia University, 2003. 303 p.
- Melo de 2019 – Varro: De lingua Latina. Introduction, text, translation, and commentary / ed. by W. de Melo. Oxford: Oxford University Press, 2019. Vols. 1–2. 1322 p.

References

- Grintser, N.P. (1990), “Stoic doctrine. The picture of the world and the system of language”, in *Balkanskie chteniya – I. Simpozium po strukture teksta: Tezisy i materialy* [Balkan Scientific Conference – I. Symposium on Text Structure. Conference abstracts and proceedings], Institut slavyanovedeniya i balkanistiki AN SSSR, Moscow, USSR, pp. 16–19.
- Drachyova, N.V. (2013), *Lingvisticheskaya terminologiya Marka Terentsiya Varrona (na materiale VIII–X knig traktata “De Lingua Latina”)* [Linguistic terminology of Marcus Terentius Varro (based on material of 8th – 10th of the book “Lingua Latina”)], Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), MGU imeni M.V. Lomonosova, Moscow, Russia.
- Karakulakov, V.V. (1965), “Varro’s role in the development of the doctrine of ‘conditions for the correctness of analogy’”, in the system of inflection”, in Karakulakov, V.V. et al., eds., *Voprosy russkogo i obshchego yazykoznanija* [Issues in Russian and general linguistics], Irfon, Dushanbe, USSR, pp. 135–159. (“*Uchenye zapiski*” *Ministerstva narodnogo obrazovaniya Tadzhijskoi SSR, Dushanbinskii gosudarst-*

- vennyi pedagogicheskii institut imeni T.G. Shevchenko, seriya filologicheskaya*; t. 33, vyp. 18)
- Karakulakov, V.V. (1967), "From the history of the development of the doctrine of the grammatical category of number in Roman linguistics", in Karakulakov, V.V. et al., eds., *Yazykoznanie i literaturovedenie* [Linguistics and literary studies], Irfon, Dushanbe, USSR, pp. 147–155. (*"Uchenye zapiski" Ministerstva narodnogo obrazovaniya Tadzhijskoi SSR, Dushanbinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni T.G. Shevchenko, filologicheskaya seriya*; t. 51, vyp. 19)
- McAlhany, J. (2003), *Truth, language, and illogic in the writings of Varro*, Thesis Ph. D. (Philosophy), Columbia University, New York, USA.
- Melo de, W., ed. (2019), *Varro: De lingua Latina. Introduction, text, translation, and commentary*, vols. 1–2, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Nikolskii, B.M. (1994), "The Stoic theory of pathos", in *Znaki Balkan* [Signs of the Balkans], part 1, Radiks, Moscow, Russia, pp. 212–232. (*Balkanskie chteniya*)
- Sidorovich, O.V. (2005), *Annalisty i antikvary: rimskaya istoriografiya kontsa III–I vv. do nashei ery* [Annalists and antiquarians. Roman historiography (late 3rd – 1st centuries BC)], RGGU, Moscow, Russia.
- Stolyarov, A.A. (1995), *Stoya i stoitsizm* [The Stoa (porch) and stoicism], АО "Kami Grup", Moscow, Russia.

Информация об авторе

Нина В. Драчёва, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; nvdrachiova@mail.ru

Information about the author

Nina V. Drachyova, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; nvdrachiova@mail.ru